

ПЕРВЫЕ ЮРИСТЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Статья посвящена истории юридического образования и науки в Казанском университете. Первыми преподавателями права в Казанском университете были немецкие профессора, которые пытались не только вести обучение, но и продолжали заниматься научными исследованиями. В начале XIX в. в стенах Казанского университета реализовывались идеи создания литературно-юридического общества, прообраза юридической клиники, проводились публичные испытания для лиц, стремящихся занять государственные должности. Был организован испытательный комитет для чиновников по юридическим предметам. Первым русским профессором по правоведению стал Гавриил Ильич Солнцев. В статье раскрыта процедура первой в истории университета защиты диссертации по праву. На примере деятельности профессора Солнцева показан процесс преподавания права, который соединял в себе два метода — практический и сравнительно-исторический. Солнцеву принадлежат первые методические пособия по преподаванию юридических наук, в которых он выступает против механического процесса чтения лекций. Предложенные им рекомендации не потеряли свою актуальность и сегодня, полезны современным преподавателям. На примере испытания на степень кандидата правоведения в Казанском университете раскрыт процесс получения должности преподавателя.

Личность профессора Солнцева была весьма многогранной. Он успешно сочетал научную, преподавательскую и административную деятельность, в разные годы занимал должности декана и ректора Казанского университета. Солнцев был настоящим профессором в самом высоком значении этого слова. В период попечительства над Казанским университетом Магницкого между ним и Солнцевым возникают разногласия по поводу методики преподавания естественного права. В результате состоялся университетский суд над Солнцевым, на котором обсуждалось содержание его лекций. Солнцев письменно или устно отвечал на 217 вопросов относительно естественного права и сущности права в целом. В дальнейшем Солнцев был уволен из университета по собственному желанию и в течение 20 лет успешно исполнял обязанности Казанского губернского прокурора. В историю юридической науки Солнцев вошел не только как автор первого учебника по уголовному праву, но и как талантливый профессор, сочетавший теорию права и практику.

Ключевые слова: юридическое образование, преподавание права, Казанский университет, методика преподавания права, история права, защита магистерских диссертаций, естественное право, степень доктора права, Гавриил Солнцев.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.206-213

5 ноября 1804 года императором Александром I были подписаны Учредительная грамота и Устав Императорского Казанского университета. В качестве задачи, стоящей перед новым университетом, была указана следующая: «В нем преподаваемы будут нау-

© Талан М. В., 2017

* Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Казанского (Приволжского) федерального университета

kafedra.ksu@yandex.ru

432008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

ки во всем пространстве как общие, каждому человеку нужные, так и особенные, служащие к образованию гражданина для разных родов государственной службы». Устав подробно перечислял обязанности профессоров начала XIX в., которые не потеряли свою актуальность и в начале XXI в. «Главная должность профессоров состоит в том, чтобы преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом и соединять теорию с практикой во всех науках, в которых сие нужно». При этом профессору вменяется обязанность «преподавая наставления, пополнять курсы свои новыми открытиями, учиненными в других странах Европы»¹.

Среди первых профессоров и преподавателей юного университета, которые приступили к чтению лекций 24 февраля 1805 г., специалистов по праву не было. Собственно, профессоров было всего два — профессор истории, географии и статистики Иван Яковкин и профессор патологии, терапии и клиники Иван Протасов, а также четыре адъюнкта — Григорий Карташевский по высшей математике, Генрих Ерих по древности, латинскому и греческому языкам, Лев Левицкий по философии, Иван Запольский по прикладной математике и опытной физике.

Перед молодым университетом и его попечителем С. Я. Румовским стояла насущная проблема поиска преподавателей для всех отделений университета, в том числе и для нравственно-политического отделения, в состав которого входили кафедры права. Отделение включало семь кафедр, три из них были связаны с преподаванием основ права:

- право естественное, политическое и народное;
- право гражданское и уголовное и судопроизводство Российской империи;
- права знатнейших как древних, так и нынешних народов.

Оплата профессоров университета была по примерному штату 1804 г. достаточно высокой и составляла 2 000 руб. в год, адъюнкту полагалось 800 руб.; декану — 300 руб.; ректору — 600 руб.²

Поиск профессоров для русских университетов осуществляло Министерство народного просвещения, в котором велись даже списки

иностраных ученых, рекомендованных разными лицами для приглашения их с этой целью на службу в России. В архиве Казанского университета сохранился один из таких списков, составленный на французском языке и включающий 16 кандидатов.

Одним из трех первых профессоров, назначенных в университет еще до окончания первого учебного 1805 г., был **Генрих Людвиг Бюнеман**, получивший степень доктора права в Геттингенском университете. Бюнеман, 1752 г. рождения, поступил на русскую службу в 1778 г., а с 1786 г. в течение 15 лет исполнял должность старшего преподавателя сухопутного благородного кадетского корпуса, затем вышел в отставку. Бюнеман, находясь в отставке, сам предложил свои услуги озабоченному поисками преподавателей С. Я. Румовскому. Попечитель Казанского университета принял его предложение, так как других желающих отправиться в «татарскую Московию» (так тогда называли Казань) не было. 1 июля 1805 г. состоялось назначение 53-летнего Бюнемана на должность профессора по кафедре прав естественного, политического и народного.

Бюнеман прибыл в Казань в конце сентября 1805 г. и приступил к занятиям, которые проводил на латинском и французском языках. Преподавание Бюнемана не оставило по себе никаких следов в истории юридического факультета, да и сами студенты неоднократно предъявляли ходатайство об освобождении их от слушания его лекций. Известный русский писатель С. Т. Аксаков, который был в числе первых студентов университета, вспоминал: «Был еще какой-то толстый Бюнеман, который читал право естественное, политическое и народное на французском языке; лекций Бюнемана я решительно не помню, хотя и слушал его»³. Бюнеман недолго оставался первым профессором правоведения в Казани, он скончался от гангрены 30 июля 1808 г.

Однако 1809 г. оказался благотворным для представителей правоведения, преподавание которого со смертью профессора Бюнемана совсем было прекратилось. В этом году было назначено сразу три преподавателя: профессор Иван Арнольдович Финке по кафедре есте-

¹ Загоскин Н. П. История Императорского Казанского Университета. 1804—1904. Казань, 1902. Т. 1 (1804—1814). С. 12.

² Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. 1805. № XI С. 401—405.

³ Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 133.

ственного, политического и народного права, профессор Иван Егорович Нейман по предметам российского правоведения и политической экономии и адъютант барон Врангель по правоведению. Вклад этих немецких правоведов в историю юридического образования молодого университета был более значителен.

И. А. Финке родился в 1773 году в Геттенгене и там же в 1798 г. получил степень доктора права.

На родине Финке занимался вопросами греко-римского права, в 1809 г. перед самым отъездом в Россию напечатал первую часть перевода толкований Теофила на Институции Юстиниана и планировал продолжить свою научную деятельность в Казанском университете. Финке сам обратился к попечителю Румовскому с просьбой о юридической кафедре в Казани, представил прекрасные рекомендации известных немецких профессоров-правоведов и одобрение своего земляка и друга профессора математики К. Реннера, который уже получил кафедру в Казанском университете. Румовский с удовольствием принял предложение, но с одним условием, чтобы Финке чередовал преподавание по своей кафедре с преподаванием по другой кафедре права — права знатнейших древних и новых народов до тех пор, пока эта кафедра не будет замещена.

Утверждение Финке ординарным профессором состоялось 1 сентября 1809 г., 21 октября он прибыл в Казань, а 4 ноября — прочитал первую лекцию. Его аудитория состояла всего из трех слушателей, читал Финке на латинском и немецком языках. Лекции Финке охватывали многие отрасли права — он начал читать право древних народов, затем римское, германское и потом перешел к естественному праву.

Профессор Финке был всесторонне подготовленным специалистом, вдумчивым и серьезным ученым. Несмотря на малочисленность аудитории, успехами своих слушателей профессор был доволен. К сожалению, он не имел возможности продолжить в Казани свой труд, посвященный комментариям Теофила. Сетую по этому поводу, он в 1813 г. заявлял совету университета: «Труд этот я никак не могу окончить здесь, в Казани, по недостатку у меня всяких литературных пособий; я не имею никакого права надеяться, чтобы эти пособия были приобретены для меня на казенный счет даже

в течении нескольких лет, пока не будут удовлетворены самые необходимейшие книжные нужды для преподавания»⁴.

Кроме крушения научных планов, Финке испытал в Казани и личное горе — в 1810 г. скончалась жена, оставив его с маленькими детьми. В Казани же Финке вступил в новый брак — с племянницей покойного профессора Бюнемана.

Будучи членом совета, Финке занимался и общеуниверситетскими делами. 25 апреля 1814 г. был представлен совету проект правил для студентов, подготовленный профессором Финке. «Законы для студентов» профессора Финке сохранились в университетском архиве в немецком оригинале и русском переводе. Это был объемный свод положений, включающий 120 статей, распределенных по двум отделам и семи главам. Данные правила предусматривали детальную регламентацию студенческой жизни, составленную с немецкой тщательностью. Правила Финке не были приняты советом, и только через год были утверждены новые, более краткие нормы студенческой жизни в университете.

Пытаясь восполнить пробелы в университетских пособиях, Финке составил на немецком языке руководство по естественному праву. Это пособие было переведено на русский язык его учениками (под руководством Г. И. Солнцева) и напечатано уже после смерти Финке в 1816 г. «Естественно частное, публичное и народное право», сочиненное И. Финке и напечатанное в университетской типографии, являлось первой изданной в Казани книгой по правоведению. Кроме того, Финке работал над учебниками по римскому праву, немецкому уголовному праву и по уголовному судопроизводству (последние два из них были закончены и представлены в рукописи попечителю).

Во время официального открытия университета в 1814 г. Финке был избран и утвержден первым деканом нравственно-политического отделения. К сожалению, через несколько месяцев профессор Финке скончался. Имущество Финке было распродано в счет уплаты имевшихся долгов, а его дети воспитывались на казенную небольшую пенсию. Дочь Финке осталась в Казани и в 1825 г. вышла замуж за профессора Казанского университета Э. И. Эйхвальда.

⁴ Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 248.

Значимой и полезной для университета была деятельность еще одного немецкого профессора — **Ивана Егоровича Неймана**. Он родился в 1780 г. в г. Магдебурге и прибыл в Казань, имея успешный опыт русской службы. Профессор Нейман 2,5 года состоял при комиссии по составлению законов Сперанского, умел неплохо писать и читать по-русски.

19 октября 1809 г. последовало назначение Неймана в Казанский университет. Принимая кафедру, Нейман поставил одно условие — назначить ему в помощники адъюнкта, его сослуживца по комиссии, барона Е. В. Врангеля. 29 января 1810 г. Нейман с семьей и адъюнктом Врангелем прибыли в Казань. Из Москвы по поручению попечителя они везли книги юридического и экономического содержания на сумму 638 руб. Уже 1 марта 1810 г. Нейман приступил к чтению курса уголовных законов 14 слушателям. В основу преподавания лег «план систематического собрания уголовных законов», который удостоился одобрения Сперанского и был принят его комиссией. Нейман полагал, что в России еще нет самостоятельной науки права и считал необходимым развивать исторический метод исследования. Для того чтобы создать собственно русскую юриспруденцию, необходимо, по мысли Неймана, обратиться к изучению источников права в их историческом развитии.

Нейман читал лекции на русском языке, и они привлекли внимание городской общности. Несколько дворян, не студенты, изъявили желание обучиться у него началам правоведения, и для них Нейман открыл частный курс лекций. Нейман приехал в Казань с интересным проектом создания литературно-юридического общества по образцу «парижской юридической академии». Это общество должно было состоять из преподавателей юридических наук, успевающих студентов и всех, интересующихся правоведением.

В основе занятий этого общества ставились задачи «чисто практические, — мечтал Нейман, — здесь будут обсуждаться юридические вопросы и факты, вестись примерные процессы, даваться по делам консультации»⁵. Идея Неймана тогда не была реализована, но в конце двадцатого века эти предложения нашли отражения в деятельности юридической клиники,

созданной на факультете под руководством декана И. А. Тарханова.

Нейман и Врангель были активными участниками специальных испытаний для чиновников, которые были введены указом императора 6 августа 1809 г. Этим указом для чиновников проводились «публичные преподавания» и испытания-экзамены по наукам юридическим, физико-математическим и словесным. Нейман и Врангель осуществляли чтение лекций для чиновников и принимали у них экзамены. По поводу этих экзаменов произошел неприятный инцидент между Врангелем и комендантом Казанского кремля Каstellи. Комендант Каstellи публично оскорбил адъюнкта Врангеля за то, что тот, по его мнению, устроил строгий экзамен сыну коменданта, претендовавшему на должность чиновника. По этому поводу Нейман писал попечителю университета: «Вы вверили мне важную должность, определив мне членом испытательного комитета для чиновников по юридическим предметам; я сею должностью принужден неминуемо сопротивляться желаниям многих людей, а особенно тех, кои имеют большие связи и покровительства. Каким же образом может быть обеспечена моя личная безопасность?»⁶.

Уже в конце 1810 г. Нейман добился себе двухмесячного отпуска и уехал в Петербург. Из отпуска он так и не вернулся и в феврале 1811 г. подал прошение об отставке, согласившись занять кафедру государственного и народного права в Дерптском университете. Но в 1814 г. состоялось второе прибытие Неймана в Казань с тем, чтобы дать возможность приготовить к занятию кафедр двух русских магистров права Николая Алехина и Эльпидифора Манасеина. Нейман по условиям договора вернулся на один год, был освобожден от всех университетских дел. Основной его обязанностью была подготовка магистров. Он также читал общие курсы студентам, в чем ему уже помогали магистры: Алехин читал римское право, а Манасеин естественное. Летом 1815 г. Нейман окончательно уехал из Казани и вернулся в Дерптский университет. Первые магистры права Казанского университета Алехин и Манасеин два года провели в столице, где совершенствовали свои познания и в 1817 г. возвратились в Казань и стали адъюнктами

⁵ Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 248.

⁶ Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 253.

правоведения. Алехин и Манасеин могли бы стать основателями русской школы юристов в Казани, но, к сожалению, для университета они вскоре были потеряны. Алехин скончался в возрасте 25 лет в 1819 г. после непродолжительной болезни, а Манасеин в апреле 1818 г. был командирован в присоединенные области Кавказа, которые были приписаны к казанскому учебному округу. Манасеин был назначен директором училища Кавказской губернии и более в Казань не возвращался, хотя Магницкий после чистки профессоров делал попытку привести Манасеина в университет.

Барон **Егор Васильевич Врангель** (родился в 1785 г. в г. Мейделе), получил высшее образование в Германии. С августа 1806 г. был членом комиссии по составлению законов Российской империи, где и познакомился с Нейманом. По его просьбе был назначен в Казанский университет. В феврале 1810 г. открыл в университете сразу два курса — российских гражданских законов («по своим тетрадам») и курс уголовных законов («по тетрадам Неймана»). В период отъезда Неймана руководство университета опасалось, что вместе с ним покинет Казань и Врангель. Но Врангель отклонил предложение Неймана об отъезде и вскоре его поступок получил заслуженный отклик — 23 марта 1811 г. барон Врангель был повышен в звании экстраординарного профессора правоведения. В Казани Врангель встретил и свою судьбу — 15 октября 1811 г. он вступил в брак с дочерью профессора-директора Казанского университета Яковкина.

Преподавательская деятельность Врангеля в университете складывалась удачно. 27 марта 1815 г. Врангель был утвержден ординарным профессором, а 2 июня 1819 г. избран деканом нравственно-политического отделения университета. В 1810—1815 гг. он исполнял обязанности секретаря совета университета, в 1814—1817 гг. был синдиком университета. Врангель читал лекции на русском языке по различным предметам: право гражданское, уголовное право, судопроизводство, историю русского права, право присоединенных губерний. Подобно своему руководителю Нейману, Врангель полагал, что исторический метод является единственно целесообразным в деле создания теории права вообще и русского права в частности. Барон Врангель был уволен из университета в 1819 г.

при массовом увольнении из него профессоров после ревизии Магницкого. Впоследствии он был профессором Царскосельского Александровского лицея, главного педагогического института, Санкт-Петербургского университета. Вместе со Сперанским он удостоился высокой чести быть преподавателем юридических наук будущему императору России Александру II. Барон Врангель скончался 15 июня 1841 г. В бытность свою в университете Врангель подготовил и представил попечителю три рукописных научных труда, информация о которых сохранилась в архивах: «История уголовного права» (1811 г.); «Теория судопроизводства российской империи» (1815 г.); «О супружестве» (дата не сохранилась)⁷.

Яркий след в истории Казанского университета оставил первый русский профессор правоведения **Гавриил Ильич Солнцев**. Г. И. Солнцев родился 22 марта 1786 г. в семье священника Орловской губернии, окончил орловскую духовную семинарию, некоторое время был слушателем Московского университета. Солнцев прибыл в Казань в составе сенатской комиссии в роковом 1812 г., когда многие департаменты Сената были эвакуированы из Москвы перед ее занятием Наполеоном. В Казани он прослушал курс юрико-политических и философских наук и в апреле 1814 г. подал прошение о проведении испытания на степень магистра правоведения, уволившись до этого с сенатской службы.

Испытание было закончено к октябрю 1814 г. В этот период Солнцев подготовил и прочитал три публичные лекции, представил рукописную докторскую диссертацию на тему о наследстве без завещания по праву русскому и римскому. Интересна процедура этой первой в истории университета защиты диссертации по праву. Солнцев вместе с диссертацией подготовил тезисы к ней (прообраз автореферата), совет университета постановил напечатать тезисы, а ректор назначил дату диспута, который состоялся в конце ноября. Три профессора университета — оппоненты Солнцева дали положительное заключение на его работу, указав о «совершенном успехе публичного защищения положений из диссертации». Уже 2 декабря 1814 г. Солнцев был утвержден советом университета в степени доктора права. 15 мая 1815 г. Солнцев был единогласно избран со-

⁷ Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 2. Ч. 2. 1814—1819. С. 642.

ветом на должность экстраординарного профессора, а 9 июня 1815 г. утвержден в этой должности магистром. Солнцев был вторым выборным профессором Казанского университета (первым был избранный в январе 1815 г. ординарный профессор по кафедре повивального искусства итальянец Вердерамо). Преподавательская деятельность Солнцева поражает разнообразием курсов, которые он читал: римское право, общее уголовное германское право, российское гражданское право, уголовное судопроизводство, права провинциальные мефляндское и курляндское, право естественное частное, публичное и народное. Солнцев соединял в своем преподавании два метода — практический и сравнительно-исторический. Заботы о правильной постановке юридического преподавания не раз проявлялись и в представлениях, с которыми входил Г. И. Солнцев на факультете. Так, в конце 1816 г. им было представлено отдельное мнение относительно порядка преподавания юридических наук, а в апреле 1819 г. — отдельное мнение, представленное декану нравственно-политического отделения. Эти работы Солнцева по праву можно назвать первыми методическими пособиями юридического факультета Казанского государственного университета. Высказанные почти 200 лет назад предложения убедительно и актуально звучат в XXI в. Солнцев выступал активным противником чисто механического процесса чтения лекций, а тем более широко практиковавшегося в ту пору способа диктования лекций. Профессор считал полезным живое, устное преподавание наук, сопровождаемое необходимыми сравнительно-историческими и критико-литературными пояснениями. В целях более сознательного усвоения студентами прослушанного, он рекомендовал репетировать с ними пройденные отделы курсов, организацию чтения рефератов и устройство состязаний по ним, которым он придавал большое значение. В частности, Г. И. Солнцев писал: «В особенности юридический стиль не терпит принужденного украшения и кудрявости; он должен быть прост и удобопонятен. Преподаватель юридических наук весьма не худо будет делать, если, объясняя какой-либо закон, будет изыскивать и объяснять причины побудительные к изданию одного и его след-

ствия»⁸. Отделение нравственно-политических наук признало предложения Солнцева «весьма полезными к употреблению при преподавании и других наук», в силу чего определило «представить оные в совет университета на благорассмотрение», где дело это дальнейшего хода, однако, не получило. Г. И. Солнцев имел четыре опубликованные работы, в том числе тезисы на латинском языке к докторской диссертации. Кроме того, в рукописях было представлено четыре работы на латинском языке:

- 1) «Трактат права знатнейших и древних народов»;
- 2) «Систематическое начертание римского права»;
- 3) «Общее уголовное право»;
- 4) «Монограммы русского гражданского и уголовного права».

Также были представлены две на русском языке:

- «Изложение теории уголовного права»;
- «Обозрение истории российского законодательства»⁹.

Помимо своей преподавательской деятельности Солнцев неоднократно выполнял самые разнообразные поручения университетского совета, принимал участие в различных временных комитетах, образовывавшихся по отдельным вопросам, где его практические юридические знания находили свое полезное применение.

Исполнял профессор Солнцев и административные должности по университету. В 1816—1818 гг. он избирался членом училищного комитета, в 1818—1819 гг. был деканом нравственно-политического отделения; 30 декабря 1818 г. был избран проректором и в этом звании фактически исполнял должность ректора в период его болезни и после кончины, с 29 октября 1819 г. по 13 ноября 1820 г. был ректором университета, утвержденным в этой должности.

Профессор Солнцев подготовил магистра права Ивана Петровича Сычугова, в 1816 г. прошедшего в университете испытания на степень кандидата правоведения. Испытание состояло из трех частей. На первом заседании нравственно-политического отделения Сычугов давал письменные ответы на латинском языке на три вопроса, на втором этапе — три вопроса на русском языке из разных отраслей права:

⁸ Архив Казанского университета. 1819. Дело № 65, лист 97.

⁹ Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 2. Ч. 2. С. 651.

- а) как разделяется наследство по нисходящей линии;
- б) какие правила предписывает частное право относительно сумасшедших;
- в) как разделяются государственные преступления).

На третьем заседании Сычугов отвечал на латыни устно по двум темам и сдал экзамен на русском по дополнительным предметам — философии, истории древностей, географии, статистики, политической экономии, политики и словесности. Таков был сложный путь к получению преподавательской должности. Сычугов был утвержден в степени кандидата только 10 мая 1819 г. в связи с усложнившейся процедурой такого утверждения в Петербурге¹⁰. Ожидая утверждения, Сычугов пытался соединить теорию с практикой и подал прошение о разрешении ему заниматься практической деятельностью. Совет университета категорически ответил по этому поводу, что занятие практикой при палате уголовного суда находит невозможным, да и ненужным для преподавателя. Испытанные Сычуговым злоключения расхолодили первоначальные намерения солнцевского ученика, и он постепенно отстал от науки. Несколько лет он исполнял должность сверхштатного преподавателя латинского языка, а потом ушел из университета.

Деятельность профессора Г. И. Солнцева в период попечительства Магницкого вначале была весьма удачной. Во время ревизии университета 1819 г. Солнцев удостоился наград, после ревизии был назначен ректором. Однако постепенно между Магницким и Солнцевым возникают недоразумения по поводу преподавания естественного права, к которому Магницкий относился крайне подозрительно. Он полагал, что это разрушительная философская дисциплина и ей не место в общем цикле университетских курсов. По этому поводу на Солнцева начались гонения: сначала переписка с ректором и серия запросов о преподавании; отобрание и изучение тетрадок лекций Солнцева; приостановка преподавания естественного права, устранение Солнцева от чтения лекций и, наконец, предание его университетскому суду. Суд над профессором Солнцевым состоял из ряда заседаний, на которых обсу-

далось содержание его лекций, окончился этот мучительный процесс увольнением Солнцева с университетской службы. В течение процесса лекции Солнцева сравнивались с текстами лекций студентов, которые были отобраны у них, с тем чтобы выяснить, не говорил ли профессор что-либо помимо написанного текста. В ходе расследования Солцеву было предложено ответить письменно или устно на 217 вопросов, касающихся не только естественного права, но и сущности права в целом. Судьба все же была благосклонна к Г. И. Солнцеву. В тяжелый для него период он получил поддержку влиятельного сенатора В. Ю. Соймонова, который в 1820—1825 гг. исполнял в Казани обязанности временного генерал-губернатора. В. Ю. Соймонов предложил опальному профессору перейти на службу в Министерство юстиции, где он найдет приложение своим недюжинным способностям. 1 марта 1823 г. и Соймонов, и Солнцев обратились с письмами к министру народного просвещения, ходатайствуя об увольнении Солнцева для поступления на службу в Министерство юстиции. Таким образом, в итоге Г. И. Солнцев был уволен из университета по собственному желанию. После окончания суда Г. И. Солнцев уехал в Петербург и вернулся оттуда победителем — с 1824 г. по 1844 г. он успешно исполнял обязанности казанского губернского прокурора (после чего вышел в отставку). На долю прокурора Солнцева выпала обязанность выдворять из Казани в Ревель три года спустя опального попечителя Магницкого. Провожая его в дальнюю дорогу, Солнцев, не тая на него зла, даже снабдил павшего временщика деньгами¹¹.

После выхода в отставку Г. И. Солнцев остался в Казани, где и скончался 29 ноября 1866 г. Солнцев до самой смерти не порывал связи с университетом — был обычным посетителем университетских собраний и диспутов, вращался в профессорских кругах, выступал с сообщениями. Во время похорон память покойного была почтена надгробными словами, произнесенными профессором университета, химиком А. М. Бутлеровым.

В конце своей жизни профессор Г. И. Солнцев вспоминал о присяге, данной им при вступлении в должность профессора университета.

¹⁰ Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 2. Ч. 2. С. 59.

¹¹ Подробно о суде над профессором Г. И. Солнцевым см.: Загоскин Н. П. Указ. соч. Т. 3. Ч. 2 и 3. Казань, 1904. С. 506—541.

Слова этой присяги высоко и торжественно звучат и в наши дни: «Вменяю себе в обязанность где бы ни находился, охранять и защищать права Казанского университета».

История юридического образования в Казанском университете не заканчивается профессором Солнцевым — это было только начало. Но это было достойное начало!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета. 1804—1904. — Т. 1 (1804—1814). — Казань, 1902.
2. Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета. 1804—1904. — Т. 2, ч. 2 (1814—1819). — Казань, 1902.
3. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. — 1805. — № XI.

Материал поступил в редакцию 9 сентября 2016 г.

THE FIRST JURISTS OF KAZAN UNIVERSITY

TALAN Maria Vyacheslavovna — Doctor of Law, Head of the Department at the Kazan Federal University
kafedra.ksu@yandex.ru
4320008, Russia, Kazan, Kremlevskaya Str., 18

Review. The article is devoted to the history of legal education in the Kazan University. The first teachers of law in Kazan University were German professors who tried not only to teach, but also continued to engage students in scientific research. At the beginning of the 19th century within the walls of Kazan University they implemented the idea of creating a literary and legal society, a prototype of a legal clinic, held public trials for individuals seeking to occupy public office. The trial was organized by the Committee for officials on legal subjects.

Gavriil Ilyich Solntsev became the first Russian professor of jurisprudence. The article reveals the procedure of defending the first dissertation on law in the history of the University. For example, Professor Solntsev illustrated the process of law teaching, which connected two methods: practical and comparative-historical. Solntsev was the first to introduce methodical works for those teaching law in which he opposed the mechanical process of delivering lectures. His recommendations have not lost their relevance today and would be useful for modern teachers. For example, tests for a degree of the candidate of jurisprudence in Kazan University opened the process of obtaining a teaching position.

The identity of Professor Solntsev was very multifaceted. He successfully combined scientific, teaching and administrative activities, in different years, he served as Dean and Rector of the Kazan University. Solntsev was a professor in the highest sense of the word. During the period of guardianship of the Kazan University by Magnitsky, Solntsev and Magnitsky disagreed on ways of teaching natural law. As a result, the University held court over Solntsev, in which they discussed the substance of his lectures. Solntsev, in writing or orally, answered 217 questions about natural law and entity law in general. Further, Solntsev was dismissed from the University at his own will and for twenty years he served as County Attorney of Kazan. In the history of legal science Solntsev remains not only as the author of the first textbook on criminal law, but also a talented Professor, combining theory and practice of law.

Keywords: legal education, teaching law, Kazan University, history of law, the defense of master's theses, natural law, doctorate in law, Gavriil Solntsev.

BIBLIOGRAPHY

1. Zagoskin, N. P. Imperial History Of The Kazan University. 1804—1904. Vol. 1 (1804—1814). Kazan, 1902.
2. Zagoskin, N. P. Imperial History Of The Kazan University. 1804—1904. Vol. 2, Part. 2 (1814—1819). Kazan, 1902.
3. Periodical Essay about the Success of Public Education. 1805. No.XI.